

РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

IMPLEMENTING THE PSYCHOLOGICAL RESOURCE OF THE ADAPTIVE BEHAVIOUR DURING THE PROCESS OF THE PERSONALITY DEVELOPMENT

© 2014 Цахаева А. А., Аминов У. К., Аминова Д. К.

Дагестанский государственный педагогический университет

© 2014 Tshakhaeva A. A., Aminov U. K., Aminova D. K.

Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье представлено авторское видение на предмет природы, типов проявления, специфики формирования адаптивного поведения личности, определяется его роль и место в адаптации личности.

Abstract. The author of the article represent their own vision on the nature, types of phenomena, the specifics of forming the person's adaptive behaviour, determine its role and place in the personal adaptation.

Rezjume. V stat'e predstavleno avtorskoje videnie na predmet prirody, tipov pojavlenija, specifiky formirovanija adaptivnogo povedenija lichnosti, opredeljaetsja ego rol' i mesto v adaptacii lichnosti.

Ключевые слова: личность, поведение, адаптация, регуляция поведения.

Keywords: personality, behavior, adaptation, behavior regulation.

Kljuchevye slova: lichnost', povedenie, adaptacija, reguljacija povedenija.

Реализация психологического ресурса адаптивного поведения проходит на протяжении всего процесса развития личности. Разновекторные и разнонаправленные акты адаптивного поведения представляют собой диалектическое единство основных противоположных тенденций: к рефлексорному самосохранению и эффективному саморазвитию. Сохраняя ядро своей самости, личность стремится к стабильности и равновесию. Через процесс приспособливания, пытается привести к устойчивости и неизменности своего личностного ядра. Тенденция же к саморазвитию приводит к активности в поисках новых путей и способов развиваться. Взаимозависимость, на первый взгляд противоречивых процессов, очевидна, т. к. первая закрепляет эффективные, ценные пути решения поведенческих реакций, полученных в ходе саморазвития, создавая оптимальные условия для другой тенденции – саморазвиваться, активно меняться «изнутри». Таким образом, актуальное адаптивное поведение является одновременно результатом «стихийного» развития (из-за необходимости изменения тактики реагирования на текущие внешние и внутренние обстоятельства) и

направленного закономерного формирования взаимоотношений личности со средой. Адаптивное поведение выступает как экономия психических сил через попытку распространения стереотипных форм реагирования, выбора вариативных компонентов акта из огромного числа опытно закреплённых ситуаций в процессе жизнедеятельности. Это своеобразный «ген цивилизации», выраженный в выгодном хранении и рациональном использовании психической энергии, своеобразное клонирование поведения как элемент рационализации и механизм социализации. Но личность и ее поведение не является механическим отражателем объективной или субъективной действительности, ее с натяжкой можно назвать адаптивной системой (в традиционном смысле понятия адаптация), рефлексорно реагирующей на внешние и внутренние изменения. Рационализм не является постулатом развития, которое синонимизирует с движением, преобразовательной активностью. В таком случае частое использование стереотипов разрушает индивидуальность и своеобразие личности, жесткая регламентация утрачивает пластичность, адаптивность, теряется

эффективность и успех, конкурентоспособность личности. Стереотипизированный тип адаптивного поведения возможен, при желании продуктивности, на короткий срок в период бессознательной готовности к действию, на него прямо и косвенно влияют ориентации ментальности, подсознания, эзотерические установки и собственно эзотерическая адаптация к данной деятельности, общения. Началом адаптивного поведения выступает осознанное или бессознательное желание моделирования собственного поведения, при котором возможно достичь наибольшего социального успеха личности, эффективности предпринимаемой деятельности и удовлетворенности собой, своим статусом в обществе. Исходя из данного постулата следует, что адаптивное поведение имеет специфические формирования: как главный атрибут социализации личности; как механизм индивидуализации, основанный на субъективном использовании ресурсного аппарата личности; как системность, т. е. прослеживаются причинно-следственные связи в пространстве и времени; как преемственность, когда используется информация прошлого для преобразования настоящего и настроения на будущее; как механизм психической защиты от излишних энергетических трат, избегание неудач новаторства.

В поведенческих стратегиях доля собственно адаптивного поведения варьирует у каждого человека в соответствии с установками, социальным окружением, уровнем насыщения или истощения, способов организации центральной нервной системы. Нужно помнить, что на него влияет геополитическое, идеологическое воздействие, механизмы внушения и социального давления. На фоне всего этого постоянно складываются стереотипы личностных и общечеловеческих ценностей. В процессе самодвижения и саморазвития личности расширяется диапазон функциональных возможностей, который носит, как правило, адаптивный характер. Он же и является фактором стабильности, устойчивости системы. Это является подтверждением закономерности качественных преобразований саморазвивающейся, самоорганизующейся целостности, тщательно отбираемых, интегрированных с необходимой устойчивостью критериев отбора, не состоящей из случайных элементов, где макро- и микро- масштабные структурные сдвиги, являющиеся внутренним допингом перехода на качественно и количественно новый уровень структурирования, и его следствие – новый тип реагирования, образующий элементы тактики адаптивного поведения трансформирующие прошлый опыт в продуктивное будущее, неизбежно копая существующие и малые противоречия диалектического развития. Мы считаем возможным осуществление закрепления и

формирования рациональных адаптивных поведенческих форм в виде спонтанного скачкообразного возникновения в системе новой динамической временной и пространственной устойчивости на фоне непрерывного активного поступательного закрепления деталей макро- и микроскопической субкультуры поведения личности. При критической величине актов собственно адаптивного поведения определенная часть подсистем личности разрушается (вероятно, наиболее уязвимые и невостребованные), при длительном воспроизводстве эталонных ситуаций устанавливаются девиантные образцы поведения, в то время как наиболее востребованные и задействованные, части подсистем ядра самости личности переходят на качественно новые уровни развития. Уровни развития качественно коррелируют с индивидуальными тратами психической энергии, экономят силы для собственно саморазвития. В это же время они за счёт энергозатратности поведения решают насущные задачи заданного уровня. Закрепление энергетически выгодных стратегий вызывают необходимость создания стереотипов адаптивного поведения, которые базируются на индивидуальном опыте и уже сложившихся в сознании индивида представлениях о способах реагирования в подобных случаях и данных условиях. Созданные стереотипы часто не совпадают с насущной реальностью, т. к. «дважды нельзя войти в одну и ту же воду» и в психической природе человека, это уже другая личность в новой социальной ситуации, только внешне подобной, которую можно идентифицировать как знакомая. Многие люди осознавая и понимая, но всё же не учитывая в повседневной жизни стихийные изменения «изнутри» и «снаружи», используют «рефлекторную копию» чужого поведения поведения, так сказать, проекцию, тем самым дисгармонируя со средой, выпадая из нее синдромом «белой вороны». Основные законы реализации и организации адаптивного поведения резко трансформируются во время уровневого перехода, и этот факт можно назвать дискретным адаптивным поведением. Тогда перестраивается и перенаправляется в иное русло, с новыми целями и задачами психическая энергия, перегруппировывается ее материал. Но если этой энергии недостаточно для осуществления поведенческого акта, то возможна иллюзия движения перехода, а на самом же деле происходит сброс на предыдущий уровень развития, который является тоже движением, но направлен назад и не может расцениваться как развитие. Регрессом его тоже пока нельзя назвать, так как самооценивается он как позитивное изменение и не противоречит ценностям цивилизации. На этом этапе происходит переоценка, психоэнергетическая

перезагрузка материала, анализ целей и способов, что свидетельствует о наличии границ адаптивного поведения. Границы есть и у поведения – это покой, а что касается адаптивного поведения, то его границы определяются этнической и субъективной ментальностью, индивидуальными и макро – культурными аттитюдами и установками, как атрибутами внешних рамок. Внутренними границами данного вида поведения могут выступать регулятивная система, интеллектуальная деятельность как проективно-оценочная, духовно- нравственная как регламентатор поведения. Адаптивное поведение выступает в таком случае механизмом самосохранения и психической защиты, которая позволяет личности иметь передышку на переосмысление оптимальной стратегической линии поведения, экономия психической энергии. Человек может ожидать признание окружающих, уподобившись им, избегая адаптивного шока, но не демонстрировать собственно адаптивное поведение. Афилиация позволит внушить доброжелательно примирительное желаемое представление о себе, сгладить возможную социальную и личностную тревогу, некоторые комплексы, демонстрируя акты адаптивного поведения. Работая по принципу «мы любим тех, кто любит нас». Но это будут активированные части адаптивного поведения, но не как не собственно оно. Человек даже может идентифицироваться с предполагаемым негативным агрессором, чтобы избежать стресс, сохраняя собственную психическую самобытность и реальность. Уподобиться ему во внешних проявлениях. Но это снова не будет адаптивным поведением.

Мы действительно стремимся экономить психический материал на построение модели любого поведения. И в этом случае необходима полная реализация психологического ресурса адаптивного поведения в процессе развития личности. Мы стремимся в целях экономии психического ресурса самопрезентировать энергетически выгодную тактику «Свой среди своих, свой среди чужих». Некая позиция Молчалиных, удобные милые, услужливые люди, без собственного мнения, чёткой жизненной активной позиции, они не «плюют против ветра». Но нет поступательного движения в развитии социума в их плену сладостно лстивых речей «как бы чего не вышло», в сиропном елее, ничего не происходит по собственной инициативе. Не думаем, что этот тот вид адаптивного поведения, который будет востребован в современном молодёжном мире. И поэтому архиценной стратегией адаптивного поведения можно считать как принятие чужих ценностей (что, безусловно, влечет к уважению оппонента), так и творческое активное участие в преобразовании среды. Так же является гибкой система показателей «удовлетворенность» и

«эффективность». Из экономии психических сил личность не может всегда и ко всему адаптироваться. Мы даже не надеемся, что всегда адаптировавшийся человек будет испытывать удовлетворение или работать непременно продуктивно, как все живое и неживое. Реалии свидетельствуют, что психика как и все дискретные системы претерпевает в своём развитии фазы «напряжения-расслабления», а также «подъема-упадка», но чаще «накопления-истощения». Именно эти психические «качели» не дадут нам повода утверждать о постоянной и полной адаптации личности к деятельности, среде, условиям или чему-либо другому. Характерная черта процессуальности в начале и конце, в динамике самоизменений, что предполагает участие активных форм поведения. Как у всякого процесса у адаптации и адаптивного поведения должны быть цели, а значит речь идёт об осознанности поведения, если это процесс. Затрудняет регуляцию поведения двойственность цели адаптации, с одной стороны – это актуальная реальная ситуация, социально – и личностно-значимые обстоятельства, с другой стороны – предполагаемые пути реагирования. Неоспоримо, что подготовиться ко всему совершенно нереально, то необходимо удерживать в сознании человека потенциально значимые «проекции» объективных социальных ожиданий, которые и определяют направление поведения. В таком случае стратегия поведения не только выполняет роль социализации, но и адаптирует ее к новым условиям развития, обеспечив гибкой системой поведенческих актов. Нужно, однако, помнить, что в мире соблазнов, множественных моральных норм, поликультурных проявлений интегрированного в общемировое пространство общества, слишком легко «завязнуть» в тысяче и одной тактике стереотипичного поведения. Люди с синдромом молчалина постоянно помнят, что энергетически невыгодно сопротивляться стереотипизированным проявлениям поведения, адаптируясь к негативу, к асоциуму, к нерациональному пути развития. Тогда в случае такого адаптивного поведения не может быть и речи о саморазвитии. Оценивая поведение человека необходимо прежде выяснить систему морально-нравственных, духовных ценностей, систему потребностей и мотивы, окрашивающие поведение, характерные для данной личности приемы реагирования и его закономерности, возможные психодинамические содержательно-смысловые актуализации жизненных смыслов.

Из наших рассуждений следует, что адаптивное поведение имеет многоуровневую организацию и многокомпонентный состав, модель которых различается по содержанию, хронологии, степени осознанности и включенности в процесс. Можно заключить, что

не существует прямой связи между уровнем социально-психологической адаптации и поведением, направленным на ее осуществление, так как первая подразделяется на макро- и микроуровень (адаптация к разномасштабным группам), на интро- и экстро-направление (адаптация к образу окружающего мира и образу Я), на эмпирическую и эзотерическую составляющую (к реальной сиюминутной реализации адаптивного потенциала и будущей деятельности). Необходимо помнить, что поведение, опосредуя психологический ресурс и адаптивную наличность, направлено на самопрезентацию в конкретной среде, непосредственно и сиюминутно. Особенности формирования и протекания адаптивного поведения в качестве механизма саморазвития определяет сочетание факторов разноразмерного порядка. К ним относятся: наличный ресурсный аппарат, ранняя трансцендирующая и синтезирующая рефлексия, степень представленности профессионально-значимых качеств и эзотерический уровень самости. Специфичный социальный опыт (эффективность, удовлетворенность, этнокультурные ценности, статус, традиции, аттитюды и стереотипы, а так же уже существующие стандарты поведения). Именно их яркая выраженность определяет пластичность или ригидность протекания адаптивного поведения. Диагностика вышеперечисленных особенностей составляет основу для подбора средств коррекции и профилактики, компенсирующих социально-психологический дефицит в организации, как адаптации, так и саморазвития. Образовательная политика России уже давно имеет все основания опираться на новые психологические теории, призванные сделать более продуктивным направлением собственно систему образования в процессе перехода к новым мировоззренческим формациям. Имеющаяся система образовательных и воспитательных мер, в частности внедрение в ФГОСТ компетентностной парадигмы личностного развития, способствует саморазвитию личности. За счёт участия в клинических апробационных процессах внедрения нового профессионального стандарта подготовки педагога, который с уточнениями вступит в силу закона 1 января 2015 года, прописанным профессиональным готовностям будущего психолога, приводящих к продуктивному формированию индивидуальных стратегий адаптивного поведения в онтогенезе. Разработанная психолого-педагогическая модель управления адаптивным поведением представляет собой единый процесс образования, воспитания, социализации и индивидуализации, выполняющая регулятивную функцию в системе «ученик-студент-учитель» и включает в себя модель идеально сложившейся личности и ее отношений с конструктором мира и собой в нем. В Республике Дагестан (РД) давно

назрела необходимость создания единой системы сертификации педагогов, получивших педагогическое образование по разным программам подготовки. Сегодня на рынке педагогического труда в российском образовании, доведённом до абсурда, уживаются бакалавры, специалисты, магистры, не имеющие общей методологической базы обучения. И понятно, что администрация школ (МОУ) и детских образовательных учреждений (ДОУ) не имеет объективного критерия приёма на работу лучших педагогов. Но вместе с тем существуют определённые риски срыва развития образования в Дагестане, так как:

а) в республике отсутствует система сертификации Минтруда и Минобрнауки РД практикующих психологов, а так же мониторинга потребностей в бесплатной психологической помощи населению, квалификации управленческих кадров. Не развита система интернатуры и гарантированного трудоустройства, организация региональной методической поддержки и реализации программ развития педагогических коллективов, разработка программ гибкой многоуровневой и многоканальной подготовки педагогических кадров, с включением научно-исследовательской, производственной и учебной практик (ФГОСТ). В Дагестане абсолютно отсутствует система сетевого взаимодействия педагогических работников разной степени квалификации и разных уровней подготовки (ДОУ – школы – педагогические колледжи – Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), центры повышения квалификации), нет системы тьютерства в среде педагогов. Сегодня нет единой модели квалификационных испытаний для всех кандидатов на работу в сфере общего, среднего, высшего, дополнительного, послевузовского образования. Отсутствует система аккредитации учебных программ и планов педагогического образования на основе пилотных проектов как апробационной площадки. Имена воспитателей и учителей-новаторов не звучат в списках работников ДГПУ, а между тем, мы свой «продукт» направляем именно в школу. Считаю, что учебными часами в вузе должны быть нагружены 40 % практические работники образования, т.к. педуниверситет выполняет заказ дошкольного, начального, среднего общего и основного общего образования. ДГПУ зарегистрирован как клиническая площадка апробации профессиональных стандартов подготовки педагога-психолога. Требуется особое внимание то, что новые профессиональные стандарты проводятся через клиническую практику, что расширяет профессиональный профиль не только ведомства, но и способствует созданию межведомственных стандартов. Требуется детальной проработки квалификационные характеристики

должностных обязанностей, которые определяет работодатель.

Источником гармоничного развития личности и успешного реализационного потенциала адаптивного поведения является доброжелательное отношение к общечеловеческой культуре и этнокультуре, в частности, приобретенное через богатство и разнообразие социальных связей. В арсенале средств, позволяющих оптимизировать психологическую зрелость личности, находятся приемы нравственно-ориентированного обучения, умения и навыки адекватной ситуации

развития общей стратегии адаптивного поведения, но важнейшим из них выступает целостная система психолого-педагогических воздействий на личность на уровне рационального и иррационального поля. Мы заключаем, что психологический ресурс адаптивного поведения в процессе развития личности определяется нами как совокупность реализации противоположно направленных мотивационно подкрепленных действий по решению задач преобразования внутреннего и внешнего ядра самости.

Статья поступила в редакцию 28.05.2014 г.